АППАРАТУРА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ

УДК 681.785 + 581.132

Б.Г. Агеев, Т.П. Астафурова, Ю.Н. Пономарев, В.А. Сапожникова, К.Л. Косицын

ПРИМЕНЕНИЕ ОПТИКО-АКУСТИЧЕСКОГО СПЕКТРОМЕТРА С СО₂-ЛАЗЕРОМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГАЗООБМЕНА РАСТЕНИЙ

Приводится описание модифицированного оптико-акустического спектрометра с CO₂-лазером. Установка может быть использована для исследования газообмена (особенно CO₂) при вариациях температуры и давления в реальном масштабе времени. Рассматриваются методика измерений и предварительные результаты исследований.

Анализ газообмена растений с окружающей средой позволяет получить важную информацию об изменениях скорости процессов онтогенеза, а также о реакции растений на воздействие окружающей среды [1]. Результаты изучения динамики газообмена могут быть использованы для оценок устойчивости данного вида растений к внешним стрессовым воздействиям: засухе, заморозкам, засолености почвы [2], загрязнению атмосферы газами или аэрозолями промышленного происхождения [3]. Показано, что газоустойчивость растений находится в обратной зависимости от интенсивности газообмена и скорости поглощения вредных газов и в прямой – от уровня критической дозы токсикантов в листьях [4]. При изучении газообмена растений в основном используются серийные ИК-газоанализаторы с нелазерными источниками [2]. Как правило, эти анализаторы выпускаются для промышленных целей и позволяют вести измерения концентраций СО, и Н.О. Газометрические установки, созданные на их основе, не позволяют одновременно регистрировать выделение других физиологически активных газов. Известно, что кроме основных газообразных продуктов (CO₂, O₂, H₂O) растения в процессе жизнедеятельности способны выделять этилен (С₂Н₄), участвующий в гормональном балансе, аммиак (NH₃), характеризующий белковый обмен, и ряд других летучих метаболитов, измерения которых проводятся, в основном, *in vitro*, биологическими или биохимическими методами [5].

В последнее время в зарубежной литературе появились единичные публикации по использованию метода оптико-акустической спектроскопии для изучения фотосинтеза [6] и регистрации выделяющегося из растений этилена [7]. Усовершенствование аппаратуры и методик исследования газообмена растений *in vivo*, расширение перечня одновременно регистрируемых компонент газообменного цикла являются главными задачами в развитии этого направления.

В настоящей статье дано описание модифицированного оптико-акустического спектрометра с CO_2 -лазером для измерения динамики таких компонентов газообменного цикла, как CO_2 , C_2H_4 , NH_3 и H_2O , в реальном масштабе времени при вариации температуры и давления и моделировании воздействия на растение различных загрязняющих газов. Рассмотрены методические вопросы измерений, и представлены результаты начального этапа исследований.

Экспериментальная установка

Установка собрана на базе лазерного оптико-акустического (OA) спектрометра с перестраиваемым по частоте CO_2 -лазером (рис. 1). Выбор источника излучения обусловлен тем, что некоторые продукты жизнедеятельности растений (CO_2 , C_2H_4 , NH_3) имеют сильные линии поглощения возле 10,6-мкм области генерации CO_2 -лазеров. В работе использовался серийный CO_2 -лазер ИЛГН-705. Для перестройки длины волны излучения выходное зеркало лазера заменялось комбинацией дифракционной решетки (100 штр/мм) и плоского 100%-го зеркала [8]. Зеркало юстировалось так, чтобы отраженное от него излучение первого порядка попало обратно на решетку и на заднее сферическое зеркало (со 100%-м отражением), наглухо приваренное к активному эле-

Агеев Б.Г., Астафурова Т.П., Пономарев Ю.Н. и др.

менту лазера. Выход излучения осуществлялся через нулевой порядок дифракции решетки. Длина волны излучения перестраивалась при повороте в горизонтальной плоскости плоского зеркала.

Рис. 1. Схема установки: 1 – газоразрядная трубка; 2 – дифракционная решетка; 3 – зеркало резонатора; 4 – модулятор; 5 – отводящее зеркало; 6 – диафрагма; 7 – термостат; 8 – экспозиционные камеры; 9 – оптико-акустическая ячейка; 10 – вакуумный пост; 11 – измеритель мощности излучения; 12 – анализатор спектра излучения; 13 – предусилитель; 14 – селективный усилитель; 15 – преобразователь напряжения; 16 – самописец

Конструкция резонатора позволяла получать генерацию на линиях IP(10)–IP(32). Идентификация линий генерации лазера производилась панорамным анализатором спектра, шкала которого проградуирована в абсолютных значениях длин волн. Промодулированное по амплитуде излучение с помощью плоского зеркала через диафрагму ($\emptyset = 3$ мм) направлялось в оптикоакустическую ячейку (L = 100 мм, $\emptyset = 10$ мм, окна из BaF₂). Давление в ОА-ячейке измерялось плоским конденсаторным микрофоном собственного изготовления.

Электрический сигнал с микрофона через предусилитель подавался на вход системы регистрации (селективный микровольтметр, преобразователь напряжения, самописец), одновременно на вход проеобразователя напряжений поступал опорный сигнал с модулятора. Аналогичный канал использовался для регистрации сигнала неселективного ОА-детектора, расположенного за измерительной ОА-ячейкой и служащего для измерения мощности прошедшего через нее излучения.

Контрольные и опытные группы растений помещались в экспозиционные камеры, соединенные с вакуумной системой и ОА-ячейкой.

Для исследования влияния температуры на процессы газообмена была разработана температурная камера, позволяющая размещать в ней комплект экспозиционных камер, ОА-ячейку, нагревательный элемент и термопару. Температурный режим камеры задавался прибором типа КСВУ-4, обеспечивающим контроль температуры в диапазоне 293–373 К с точностью ±0,5°.

Методика и результаты измерений

В процессе эксперимента пробы газов из экспозиционных камер последовательно запускались в вакуумизированную измерительную ОА-ячейку. При поглощении излучения на заданной длине волны амплитуда электрического сигнала ОА-детектора U прямо пропорциональна коэффициенту поглощения K газовой смеси. При измерениях определялось отношение A, характеризующее поглощательную способность исследуемого газа:

$$A = U/W = \alpha K_{s}$$

где W – мощность лазерного излучения; α – чувствительность OA-детектора; α является функцией общего давления газа в ячейке P [9]. Для используемого OA-детектора $\alpha = \alpha_{max}$ при $P \simeq 60$ Торр, поэтому все измерения проводились при этом давлении.

Для анализа динамики процессов дыхания и идентификации газов, участвующих в газообмене, мы наблюдали изменения A в зависимости от времени на двух длинах волн генерации CO₂лазера: $\lambda_1 = 10,591$ (P(20)) и $\lambda_2 = 10,532$ мкм (P(14)). Выбор этих длин волн обусловлен тем, что основной вклад в поглощение на длине волны λ_1 дает углекислый газ, а на λ_2 - этилен [7]. Устранение CO₂ из анализируемых газовых проб осуществлялось химическим поглотителем CO₂- аскаритом.

В качестве примера, характеризующего возможности использования данной установки для исследований газообмена растений, приводим результаты анализа состава воздуха экспозиционных камер. На рис. 2 представлены вариации величины *A* в зависимости от времени для растений гороха (Pisum sativum L) в естественных условиях аэрации (кривая *1*) и при гипобарии (2).

Применение оптико-акустического спектрометра

Рис. 2. Временная зависимость величины *А* для растений гороха: кривая *1*: *P*=760 Торр, △-P(20), ▲-P(14); 2: *P* = 100 Торр, ●-P(20), ○-P(14)

Для исключения фотосинтеза, в процессе которого может происходить частичное поглощение CO₂, экспозиционные камеры помещались в светонепроницаемые чехлы. Измерения показали, что в условиях разреженной атмосферы величина поглощения существенно превышает контрольный вариант. Это свидетельствует о разной скорости выделения газообразных продуктов обмена с поверхности растений и об усилении выхода внутриклеточных газов в окружающую среду.

После пропускания газа через аскарит величина сигнала уменьшалась до фоновых значений, т.е. в основном поглощающим компонентом анализируемого газа можно считать углекислый газ. Отношение величин сигналов на двух длинах волн генерации сохранялось приблизительно одинаковым во всем временном диапазоне $A_{P(20)}: A_{P(14)} \approx 1,2$. Следовательно, в окружающую среду растения в темноте преимущественно выделяют CO₂, экранируя низкие концентрации сопутствующих газов (или препятствуя их выделению в условиях анаэробной среды, возникшей в результате гипобарии [5, 10]). Обнаруженный эффект не является видоспецифичным и характерен для растений других систематических групп. На рис. 3 приведены результаты измерения газообмена проростков сосны (Pinus sylvestris L), подтверждающие высказанное предположение. Так же, как и для растений гороха, у хвойных наблюдается относительный рост поглощения излучения с увеличением продолжительности воздействия эксперимертального фактора (гипобарии).

Рис. 3. Временная зависимость величины A для растений сосны: кривая 1: P = 760 Торр, $\Delta - P(20)$, $\blacktriangle - P(14); 2: P = 100$ Торр, $\bullet - P(20), \circ - P(14)$

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о возможности разработанного спектрометра регистрировать изменения газообмена растений в зависимости от времени.

Агеев Б.Г., Астафурова Т.П., Пономарев Ю.Н. и др.

Дальнейшее усовершенствование аппаратуры, методики регистрации и обработки измерений позволит использовать этот подход для эколого-физиологических исследований.

Данная работа выполнена при частичной поддержке Специального фонда СО РАН для молодых ученых (проект А1.01).

1. Фотосинтез и биопродуктивность. (Методы определения) / Под ред. А.Т. Мокроносова, А.Т. Ковалева. М.: Агропромиздат, 1989. 460 с.

2. И н ф р а к р а с н ы е газоанализаторы в изучении газообмена растений. / Под ред. А.А. Ничипоровича. М.: Наука, 1990. 140 c.

3. Молдау Х. // Физиология растений. 1993. Т. 40. N 4. С. 532–538.

4. Газоустойчивость растений / Под ред. В.С. Николаевского. Новосибирск: Наука, 1980. 239 с.

5. Полевой В.В. Фитогормоны. Л.: Изд. ЛГУ, 1982. 248 с.

6. N'Soukpoe-Kossi C.N., Leblanc R.M.//J. Mol. Stuct. 1990. V. 217. P. 69–84. 7. Harren F.J.M., Bijnen F.G.C., Reuss J. et al. // Appl. Phys. 1990. V. B50. N 2. P. 137–144.

8. Годлевский А.П., Копытин Ю.Д., Шарин П.П. // Труды VII Всесоюзн. симп. по молекулярной спектроскопии, ч. III, Томск: изд. Томского филиала СО АН СССР, 1986. С. 178–180.

9. Агеев Б.Г., Никифорова О.Ю., Сапожникова В.А. // Оптика атмосферы и океана. 1992. Т. 5. №9. C. 956–961.

10. Астафурова Т.П., Вайшля О.Б., Зайцева Т.А. и др. // Физиология растений. 1993. Т. 40. №4. C. 656-661.

Институт оптики атмосферы СО РАН, Томск НИИ биологии и биофизики при Томском госуниверситете, Томск

Поступила в редакцию 30 декабря 1993 г.

T.P. Astafurova, Yu.N. Ponomarev, V.A. Sapozhnikova, B.G. Ageev, K.L. Kositsyn. Use of a CO₂ – Laser – Based Optoacoustic Spectrometer for Studying Gas Exchange of Vegetation.

In this paper we present a description of a modified optoacoustic CO_2 – laser – based spectrometer. This instrument can be used for studying gas exchange of vegetation (especially of CO2) under varying temperature and pressure in a real time scale. We also discuss the measurement technique and some preliminary results of such investigations.